

ВЕРХОВНЫЙ СУД

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №24-009-5

г. Москва

2 июля 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - СВИРИДОВА Ю.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и ХИНКИНА В.С.

рассмотрела в судебном заседании 2 июля 2009 года уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя ЭЛЬДАРОВА Э.Б., кассационным жалобам осужденных ПОЛИКАРПОВА И.А. и ПОПОВА В.В., адвоката ЩЕКОТКИНА П.П. на приговор Верховного суда Республики Адыгеи от 16 марта 2009 года, по которому

П О П О В В [REDACTED] **В** [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.1 УК РФ - за убийство К [REDACTED] - к 10 годам; по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года) - за разбойное нападение на С [REDACTED], - к 10 годам; по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ - за убийство С [REDACTED] [REDACTED], - к 14 годам.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание ПОПОВУ В.В. по совокупности преступлений, путем частичного сложения

несправедливостью приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного осужденным наказания.

Кроме того, в представлении указывается, что судом ошибочно определен порядок исчисления осужденным наказания и срок содержания их под стражей в период следствия им фактически был засчитан дважды.

Осужденный ПОПОВ в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней (том 8 лд.лд. 303, 316), отрицая свою виновность в совершении преступлений, за которые он был осужден, утверждает, что достоверных доказательств совершения им убийства К [REDACTED], разбойного нападения на С [REDACTED] и убийства С [REDACTED] в материалах дела не имеется.

Осужденный ПОЛИКАРПОВ, свидетели Е [REDACTED] и Д [REDACTED] оговаривают его в причастности к этим преступлениям, а суд оставил без внимания многочисленные противоречия в их показаниях, игнорировал доказательства его невиновности.

Осужденный ПОЛИКАРПОВ в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней (том 8 лд.лд. 298, 307), оспаривая обоснованность приговора, утверждает, что он преступления не совершал.

По утверждениям ПОЛИКАРПОВА под влиянием уговоров оперативных работников, оказанного на него насилия и угроз, он на предварительном следствии оговорил себя в соучастии в совершении разбойного нападения на С [REDACTED] совместно с ПОПОВЫМ.

Адвокат ЩЕКOTKIN П.П., защищающий интересы осужденного ПОЛИКАРПОВА, в своей кассационной жалобе (том 8 лд.лд. 290-291) просит Судебную коллегия отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

По мнению адвоката, в ходе судебного заседания не было получено достоверных доказательств причастности ПОЛИКАРПОВА к разбойному нападению на С [REDACTED].

Признательные показания ПОЛИКАРПОВА и ПОПОВА в период следствия, на основании которых вынесен обвинительный приговор, были получены с нарушениями уголовно-процессуального закона и не могут быть признаны допустимыми доказательствами, а показания свидетеля Д [REDACTED] и потерпевшей С [REDACTED] являются противоречивыми и непоследовательными.

В жалобе указывается, что суд в приговоре не дал оценки заявлениям защиты о применении к ПОЛИКАРПОВУ незаконных методов следствия, а также не привел мотивов, по которым отверг приведенные защитой доказательства невиновности ПОЛИКАРПОВА.

Кроме того, в жалобе отмечается, что при допросе ПОЛИКАРПОВА в качестве подозреваемого и при проверке его показаний с выходом на

место было нарушено его право на защиту, поскольку адвокат ГЛУБОКИЙ формально участвуя в следственных действиях, фактически лишил ПОЛИКАРПОВА защиты.

Адвокат КОНСТАНТИНОВ А.А., представляющий законные интересы потерпевшей Ц [REDACTED] [REDACTED]. в своих возражениях указывает на необоснованность доводов кассационных жалоб и поддерживает кассационное представление государственного обвинителя об отмене приговора в отношении ПОПОВА из-за несправедливо мягкого назначенного ему наказания.

Потерпевшая С [REDACTED] [REDACTED] в своих возражениях просит Судебную коллегию оставить приговор суда в отношении ПОПОВА и ПОЛИКАРПОВА без изменения, а доводы кассационных жалоб осужденных и адвоката ЩЕКОТКИНА П.П. без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив кассационное представление и кассационные жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения приведенных в них доводов, оснований для отмены либо изменения приговора.

Виновность осужденных ПОПОВА и ПОЛИКАРПОВА в совершении преступлений при установленных приговором обстоятельствах полностью подтверждена доказательствами, которые были добыты в период предварительного следствия, проверены в судебном заседании и приведены в приговоре.

Доводы кассационных жалоб о незаконности обвинительного приговора и об отсутствии достоверных доказательств виновности осужденных Судебная коллегия признает необоснованными.

Так, виновность осужденного ПОПОВА в совершении им 24 мая 2001 года убийства К [REDACTED] [REDACTED], несмотря на отрицание им своей вины в судебном заседании, подтверждена:

явкой с повинной ПОПОВА от 9 апреля 2008 года, в которой он сообщил ранее неизвестные следствию сведения: о месте совершения убийства и его мотивах, о механизме причинения К [REDACTED] телесных повреждений, о месте, в котором он оставил труп, о завладении им автомашиной [REDACTED], принадлежавшей К [REDACTED];

показаниями ПОПОВА в качестве подозреваемого на допросе 9 апреля 2008 года; протоколом проверки показаний ПОПОВА с выходом на место преступления от 9 апреля 2008 года; показаниями ПОПОВА в качестве обвиняемого на допросе 11 апреля 2008 года, в которых он

подтвердил сообщенные им в «явке с повинной» обстоятельства совершенного им убийства;

показаниями свидетелей Р [REDACTED], К [REDACTED], Ф [REDACTED], Д [REDACTED], З [REDACTED] о том, что в один из дней конца мая 2001 года, т.е. в день, после которого пропал К [REDACTED], его «искал с канистрой в руках» ПОПОВ;

показаниями свидетелей Д [REDACTED], Е [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED] о том, что в начале июня 2001 года ПОПОВ предложил купить у него автомашину [REDACTED] белого цвета. При этом всем им запомнилось, что на этой автомашине стояли дверные ручки от автомашины [REDACTED] и самодельное противоугонное устройство. Поскольку документов на предложенную ПОПОВЫМ автомашину не оказалось, она была ПОЛИКАРПОВЫМ разобрана на запасные части;

показаниями свидетелей К [REDACTED], Ф [REDACTED] и А [REDACTED], подтвердивших, что на автомашине К [REDACTED] действительно стояли дверные ручки от автомашины [REDACTED] и имелось самодельное противоугонное устройство;

показаниями ПОЛИКАРПОВА о том, что он по просьбе ПОПОВА в начале июня 2001 года разобрал на запасные части автомашину [REDACTED] белого цвета, на которой стояли дверные ручки от автомашины [REDACTED] и самодельная противоугонная система;

показаниями Д [REDACTED], ПОЛИКАРПОВА о том, что со слов самого ПОПОВА им известно, что он убил владельца автомашины [REDACTED], а тело убитого сбросил в реку;

протоколами: обнаружения трупа К [REDACTED] и осмотра места его убийства, места разборки автомашины [REDACTED];

заключением судебно-медицинской экспертизы от 29 мая 2001 года, которой установлено, что смерть К [REDACTED] наступила от 3 до 5 суток до момента вскрытия от проникающей черепно-мозговой травмы с повреждением головного мозга. Обнаруженные на трупе повреждения носили прижизненный характер и образовались в результате воздействия тупого твердого предмета с ограниченной контактной поверхностью овальной формы, а также тупогранным предметом. На трупе выявлены прижизненные следы перемещения тела. Тело К [REDACTED] было помещено в водоем в агональном состоянии;

заключением судебно-медицинского эксперта Г [REDACTED] в судебном заседании, из которого следует, что обнаруженные на теле К [REDACTED] телесные повреждения и установленный механизм их образования полностью соответствуют обстоятельствам, сообщенным ПОПОВЫМ в ходе проверки его показаний на месте.

Заявление ПОПОВА об алиби, которое, по его утверждениям, могли подтвердить свидетели В [REDACTED], Л [REDACTED] и Х [REDACTED] (П [REDACTED]) в судебном заседании было судом проверено и объективно опровергнуто.

Виновность ПОПОВА и ПОЛИКАРПОВА в совершении разбойного нападения, и виновность ПОПОВА в совершении убийства С [REDACTED] [REDACTED] подтверждены:

показаниями ПОЛИКАРПОВА в качестве подозреваемого о том, что они с ПОПОВЫМ, узнав, что у С [REDACTED] [REDACTED] имелась крупная сумма денег, вырученная от продажи пасеки, договорились совершить на них разбойное нападение. Они предполагали возможность применения к потерпевшим насилия и взяли с собой: нож, веревку, деревянный брусок, а также чулок и перчатки. Он первым напал на С [REDACTED] [REDACTED], когда она входила дом, ударил ее палкой, повалил на пол и связал. После этого он снял с потерпевшей золотые серьги с красным камнем. В это время ПОПОВ боролся с С [REDACTED] [REDACTED], кричал на него. После того как ПОПОВ вышел из комнаты С [REDACTED] [REDACTED], он увидел в руках ПОПОВА окровавленный нож. ПОПОВ сказал ему, что он «успокоил деда». Они обыскали весь дом. ПОПОВ нашел деньги в сумме [REDACTED] рублей, которые забрал себе. На руках ПОПОВА перчаток он не видел. Они с ПОПОВЫМ пытались угнать автомашину потерпевших, но не смогли ее завести. В 2004 году о совершенном на С [REDACTED] [REDACTED] нападении он рассказал своей жене – М [REDACTED] [REDACTED]

протоколом проверки показаний ПОЛИКАРПОВА с выходом на место от 7 апреля 2008 года, во время которой он подтвердил свои первоначальные показания;

показаниями ПОПОВА в качестве подозреваемого и обвиняемого, в которых он сообщал о том, что о совершении разбойного нападения на С [REDACTED] [REDACTED] они с ПОЛИКАРПОВЫМ договорились заранее, полагая, что у потерпевших в доме, после продажи ими пасеки, должны быть крупная сумма денег. Для нападения они приготовили нож, палку и веревку. Сначала ПОЛИКАРПОВ напал на С [REDACTED] [REDACTED], ударил ее по голове и повалил на пол. Он напал на С [REDACTED] [REDACTED] и в ходе завязавшейся борьбы, чтобы сломить сопротивление потерпевшего, нанес ему несколько ударов ножом в область лица и шеи. После этого С [REDACTED] [REDACTED] «обмяк» и перестал двигаться. ПОЛИКАРПОВ находился в другой комнате и убийства С [REDACTED] [REDACTED] не видел. Обыскав дом, он нашел небольшую сумму денег, и забрал их себе. Автомашину потерпевших они угнать не смогли. Позднее ПОЛИКАРПОВ рассказал ему о том, что снял с С [REDACTED] [REDACTED] золотые серьги;

протоколом проверки показаний ПОПОВА с выходом на место 6 и 8 апреля 2008 года; протоколом следственного эксперимента с его участием, во время которых ПОПОВ полностью подтвердил свои признательные показания;

показания потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED], подтвердившей обстоятельства совершенного на нее и ее мужа разбойного нападения;

показаниями свидетеля М [REDACTED] о том, что ее муж – ПОЛИКАРПОВ в 2004 году рассказывал ей о том, что в 2001 году он вместе со своим знакомым «залезли в дом к старикам, которые жили по соседству с его родителями [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]», чтобы угнать их автомашину. Во время нападения знакомый мужа чем-то ударил старика. Автомашину они не угнали, т.к. не смогли завести;

показаниями свидетеля Д [REDACTED] о том, что рано утром одного из дней июня 2001 года он встретил ПОПОВА и ПОЛИКАРПОВА, которые были в возбужденном состоянии, испуганы. Кто-то из них сказал ему, что ими совершено убийство мужчины, с которым у них произошла ссора;

а также показаниями свидетелей Т [REDACTED] Ш [REDACTED], Я [REDACTED] К [REDACTED];

протоколом места происшествия – дома С [REDACTED], расположенного на [REDACTED] в [REDACTED], которым зафиксирована обстановка на месте преступления, зафиксированы обнаруженные следы, в том числе и выявленные следы пальцев рук;

заключением судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED] от 12 июля 2001 года, которой установлено, что смерть С [REDACTED] [REDACTED] наступила от проникающих колото-резаных ран шеи, грудной клетки с повреждением нервно-сосудистого пучка и наружной сонной артерии, осложнившихся шоком. Кроме того, на теле С [REDACTED] [REDACTED] были обнаружены множественные ссадины и кровоподтеки свидетельствующие о имевшей место борьбе потерпевшего с нападавшими;

заключением эксперта Д [REDACTED] [REDACTED] о том, что количество, локализация и механизм причиненных С [REDACTED] [REDACTED] телесных повреждений, взаиморасположение нападавшего и потерпевшего, соответствуют показаниям ПОПОВА на следственном эксперименте;

по заключению дактилоскопической экспертизы – два следа пальцев рук, с места происшествия, оставлены средним пальцем правой руки ПОПОВА.

Версия осужденных о совершении разбойного нападения на семью С [REDACTED] братьями П [REDACTED], выдвинутая ими после того, как стало известно о смерти П [REDACTED], судом была проверена и обоснованно оценена как попытка избежать ответственности.

Судебная коллегия отмечает, что доказательства, приведенные судом в обоснование виновности ПОПОВА и ПОЛИКАРПОВА, были получены при соблюдении требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Доводы кассационных жалоб об игнорировании судом представленных защитой доказательств и нарушении правил оценки

доказательств являются необоснованными и опровергаются материалами дела.

Все заявленные сторонами обвинения и защиты ходатайства и заявления, в том числе и об исследовании тех или иных доказательств, были рассмотрены и разрешены судом в точном соответствии с требованиями закона, с соблюдением принципов состязательности и равенства прав сторон.

Исследованные в суде доказательства получили в приговоре объективную и мотивированную оценку.

Изложенные в кассационных доводах осужденных и адвоката ЩЕКОТКИНА П.П. о допущенных в период предварительного следствия, по их мнению, нарушениях прав ПОПОВА и ПОЛИКАРПОВА, о применении к ним недозволённых методов следствия, Судебной коллегией признаются необоснованными.

Указанные доводы опровергаются результатами проведенной судом проверки, анализом правильности и законности проводимых в период следствия процессуальных действий. Судебная коллегия отмечает, что при проведении с участием ПОПОВА и ПОЛИКАРПОВА следственных действий требования уголовно-процессуального закона были соблюдены, каких-либо замечаний от обвиняемых и их адвокатов протоколы соответствующих процессуальных действий не содержат.

Приведенный судом анализ первоначальных признательных показаний ПОПОВА и ПОЛИКАРПОВА, от которых они в судебном заседании отказались, подтверждает правдивость сообщенных ими обстоятельств преступлений, которые затем нашли свое объективное подтверждение другими доказательствами, в том числе, объективными результатами проведенных осмотров и заключениями экспертиз.

Предусмотренные законом права ПОПОВА и ПОЛИКАРПОВА, в том числе и их право на защиту, на всех стадиях расследования уголовного дела и его рассмотрения в суде были реально соблюдены.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы отразиться на объективности выводов о доказанности виновности ПОПОВА и ПОЛИКАРПОВА, повлиять на правильность квалификации их действий, допущено не было.

Суд правильно квалифицировал действия ПОПОВА:

- за совершением убийства К [] [] - по ст.105 ч.1 УК РФ, как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку.

Нанося потерпевшему К [] [] многочисленные удары молотком и камнем в голову, в результате чего ему была причинена открытая черепно-мозговая травма с повреждением головного мозга, а затем, поместив тело потерпевшего в воды реки, ПОПОВ действовал с

прямым умыслом на лишение его жизни. Мотивом убийства явилась возникшая ссора, о чем в своих показаниях сообщал сам осужденный;

- за совершение нападения на супругов С [REDACTED] – по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ (в редакции Закона от 1996 года), как разбой, т.е. нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также – по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ, как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку (С [REDACTED]), сопряженное с разбоем.

Установлено, что ПОПОВ в ходе совершения разбоя, преодолевая сопротивление потерпевшего, нанес С [REDACTED]. удары ножом в жизненно важную часть человеческого тела, в шею, что привело к повреждению сонной артерии и наступлению быстрой смерти.

Действия осужденного ПОЛИКАРПОВА судом правильно квалифицированы по ст.162 ч.2 п.п. «а, в, г» УК РФ (в редакции Закона от 13 июня 1996 года), как разбой, т.е. нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Судом объективно оценено то, что разбойному нападению на супругов С [REDACTED] предшествовала предварительная договоренность между ПОПОВЫМ и ПОЛИКАРПОВЫМ, наблюдение за домом потерпевших, приискание орудий преступления, распределение обязанностей. Их действия, связанные с незаконным проникновением в дом потерпевших, носили, очевидно, согласованный характер.

Вместе с тем, суд обоснованно отметил, что действия ПОПОВА, причинившего в ходе нападения смерть потерпевшему С [REDACTED], выходили за пределы предварительной договоренности между осужденными, совершались ПОПОВЫМ самостоятельно и обоснованно оценены судом, как эксцесс исполнителя.

При назначении ПОПОВУ и ПОЛИКАРПОВУ наказания суд, в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.60 УК РФ, учитывал: характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности виновных, отсутствие обстоятельств отягчающих наказание, а также обстоятельства смягчающие наказание: для ПОПОВА – отсутствие судимостей, явку с повинной - по эпизоду совершения убийства К [REDACTED] [REDACTED] признательные показания - по эпизоду нападения на

С [REDACTED], избличающие другого участника преступления; для ПОЛИКАРПОВА - отсутствие судимостей, наличие на иждивении троих несовершеннолетних детей, способствование следствию и избличение другого участника преступления.

Судебная коллегия отмечает, что назначенное ПОПОВУ и ПОЛИКАРПОВУ наказание соответствует закону, является справедливым, а доводы кассационного представления о несправедливой мягкости назначенного им наказания необоснованны и удовлетворению не подлежат.

Необоснованными являются и доводы кассационного представление, об ошибочности решения суда по исчислению осужденным срока наказания, о том, что срок нахождения их под стражей в период предварительного следствия, якобы, был судом засчитан им дважды.

Из материалов уголовного дела следует, что ПОПОВ был задержан в качестве подозреваемого - 5 апреля 2008 года, а ПОЛИКАРПОВ – 6 апреля 2008 года. Именно с этого времени ПОПОВ и ПОЛИКАРПОВ непрерывно содержатся под стражей. Таким образом, суд, в соответствии с правилами ст.72 ч.3 УК РФ, правильно засчитал каждому из них в срок наказания время содержания под стражей до судебного разбирательства, не нарушив при этом их законных прав и интересов.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Адыгеи от 16 марта 2009 года в отношении ПОПОВА В [REDACTED] В [REDACTED] и ПОЛИКАРПОВА И [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя, кассационные жалобы осужденных ПОПОВА В.В., ПОЛИКАРПОВА И.А. и адвоката ЩЕКОТКИНА П.П. без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]